

Syntetika
«Time & Space»
Syntetika Records, 2003
13 trk. 62:22

«Time & Space» — второй по счету альбом электронной группы из Санкт-Петербурга. Альбом резко отличается от дебютной работы «100% Syntetika», появившейся год назад в музыкальных магазинах всего мира.

Вместе с постоянными участниками «Синтетики» Владиславом и Еленой Тюляндиными на «Time & Space» появились гости: Гасан Багиров (дудук, ситара, вокал), известный по этническому проекту *Bahadur*, Александр Новиков (гитара) из этно-трансогового коллектива *Local Spirit* и Лиду Канева (вокал).

В рецензии на дебютный альбом «Синтетики» один из критиков выразил недоумение от повода того, что так и не дождался живого вокала. На «Time & Space» голос присутствует на двух композициях, но господину критику впору вновь огорчаться. Вокал на «Star Integration» и «Gethsemane Garden» выступает только в качестве дополнительного инструмента. Голоса Гасана и Лиду нагнетают эмоциональный драматизм, труднодостижимый только электронными средствами звукоизвлечения.

От композиции к композиции земная тематика незаметно перетекает в тематику космическую. Открывающая альбом вещь «The Last Express» — великолепный образец традиционного электронного стиля *new age* с его космическими и романтическими настроениями. Во время прослушивания возникают ассоциации с более ранним творчеством Кристофера Франке (Christopher Franke), Стивена Халперна (Steven Halpern), Майкла Стерна (Michael Stearn) и других пионеров космическо-обволакивающего *new age*.

Композиция «Atmosphere Breathe» сочинена в очень редком даже для запада ключе — *atmospheric breakbeat*. После проекта *Symbiosis* я не помню, кто так живо соединял медитативную электронную историю с легким «атмосферным» битом. Вышший британский класс и ностальгия по ушедшей электронной манере!

«Saturn» Call Signs» — тема, тоже адресованная галактическим романтикам, обладающим определенным вкусом к электронной музыке. Это может стать превосходным аккомпанементом к шикарной и красочной игре в «Гегемонию» от венгерских программистов. Редкие фортепианные пассажи усиливают эффект «глубокого космоса».

Композиция «Gethsemane Garden» («Гетсиманский сад») погружает в драматичный и полный скорби арабский мир. Глубокий синтезаторный тембр и звучание ситары создают потрясающий эффект «visionary music»: взгляд летит через бескрайнюю пустыню...

Стилистически «Time & Space» — абсолютно «западный» альбом. При нынешней российской конъюнктуре эти изящные композиции никогда не станут модными. Оно и не требуется.

Как уже отмечено, дебютный альбом «Синтетики» быстро разошелся по всему миру. В рамках тематических радиопрограмм в США, Бельгии, Нидерландах он держался в тройке фаворитов. Альбому «Time & Space» уготована не худшая, а хотелось бы верить, лучшая судьба.

Он состоит из 13 композиций. Здесь упомянуты лишь четыре из них. Остальные девять пусть останутся загадкой для тех, кто сумеет найти «время и пространство» для 62 минут неоспоримого удовольствия.

Unkle
«Never. Never. Land»
A&M/Universal
11 trk. 58:47

Оказывается, *Unkle* — отнюдь не разовый проект, а история с продолжением. Правда, от первоначального состава остался один Джеймс Лавелль (James Lavelle), который, собственно, и является автором идеи *Unkle*. А новым помощником, сменившим DJ Shadow (который уехал в США ради хип-хоп музыки), стал лучший друг Лавелля Ричард Файл (Richard File). Благодаря ему проект вновь ожил. И снова в образовавшемся дуэте Лавелль пассивен, а его партнер активно проявляет себя в музыке, исполнении, продюсировании. Файл делает то, чем раньше занимался Shadow.

Четыре года спустя *Unkle* звучит так же независимо, как и в 1996-ом, но звучание теперь насыщено совсем иной энергией. Оно стало более жестким и цельным. «Never. Never. Land» не лучше, чем дебютный альбом «Psyence Fiction», но так же безразличен к окружающему и так же актуален. Еще один «глоток свежего воздуха» в атмосфере периодически задыхающейся современной экспериментальной музыки. И опять ничего похожего на коммерческий успех. Правда, на «Psyence Fiction» нашлось 400 000 охотников... по всему миру.

Кроме собственно стилистики и эстетики, «Never. Never. Land» заимствовал с «Psyence Fiction» и некоторых соавторов-исполнителей, которых Лавелль, кстати, иногда называет музыкальными инструментами Файла. Например, Яна Брауна (Ian Brown) в «Reign», который на этот раз взял с собой басиста Mani; с ним на «Never. Never. Land» Браун работает впервые с момента распада *The Stone Roses*.

В «Invation» Роберт Дэл Наджа (R. Del Naja), он же 3D, скрещивает с *Unkle Massive Attack*, в «In A State» и «I Need Something Stronger» вдруг появляются Джарвис Коккер (Jarvis Cocker) и Брайан Ино (Brian Eno). Да, состав участников все-таки заметно изменился. Но самое явное отличие «Never. Never. Land» от «Psyence Fiction» — здесь вещи в большей степени песни, нежели композиции. Говорят, в этом заслуга Ричарда Файла. А драматизм тот же, только он стал гораздо лиричнее. Немного рваного меланхолического трип-хопа, немного гитарных мелодий, вкрадчивого, ненавязчивого драм-н-баса, постукиваний, подвываний, пульсаций — и все это положено на едва пробивающийся сквозь насыщенное музыкальное пространство танцевальный ритм.

Получился «альбом полярных эмоций», как назвал его сам Ричард Файл.